

Анте Наудис

ОТТЕНКИ ХАРАКТЕРОВ

О женской дружбе и любви.
Книга вторая

Анте Наудис

**Оттенки характеров. О женской
дружбе и любви. Книга вторая**

«Издательские решения»

Наудис А.

Оттенки характеров. О женской дружбе и любви. Книга вторая / А. Наудис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854594-8

Сборник произведений, в который вошли новеллы о женской дружбе и любви. Интересные и запутанные сюжеты, непростые отношения между героинями и общество, которое не всегда готово их принять. Герои новелл самые разные: талантливые писатели и прожжённые журналисты, простые сельские трудяги и жрицы любви, скромные приезжие и знающие себе цену москвичи, но каждый из них ищет свой путь к любви и счастью.

ISBN 978-5-44-854594-8

© Наудис А.
© Издательские решения

Содержание

Оттенки характеров	6
1	7
2	11
3	15
4	18
5	24
6	28
7	30
8	35
Мусорщица	38
1	39
2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Оттенки характеров О женской дружбе и любви. Книга вторая

Анте Наудис

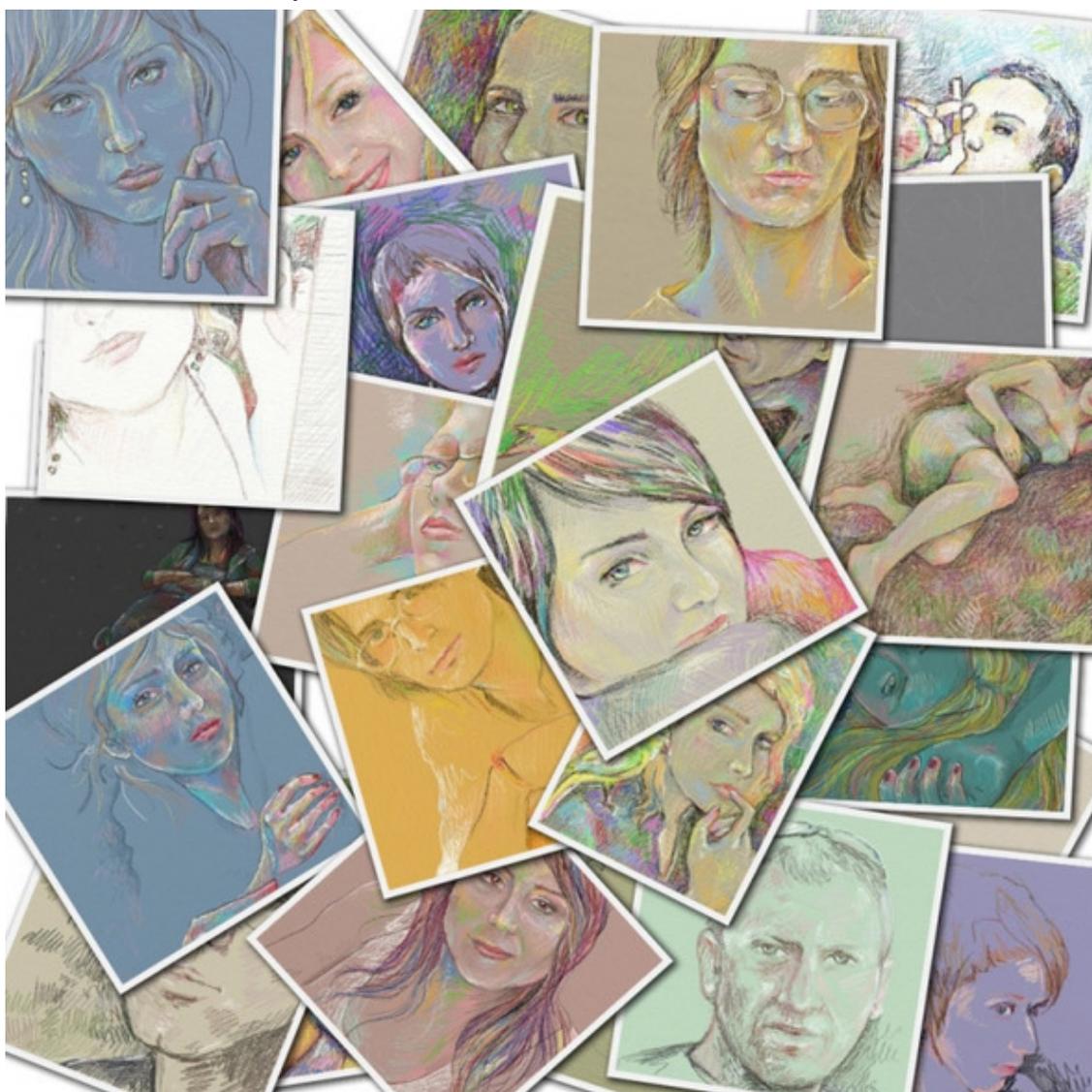
Иллюстратор Ави́та Флит

© Анте Наудис, 2017

© Ави́та Флит, иллюстрации, 2017

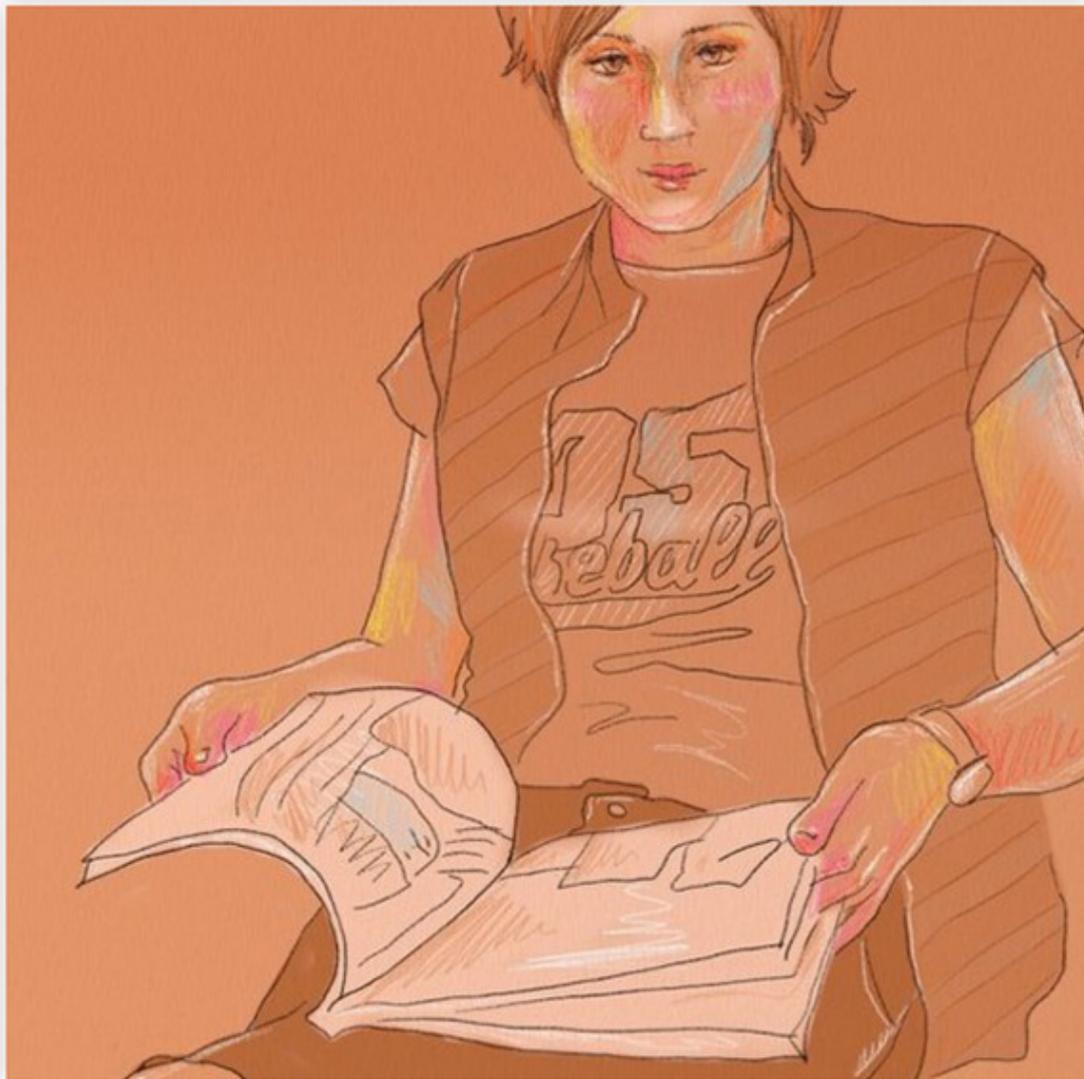
ISBN 978-5-4485-4594-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

всем моим друзьям посвящается...

Оттенки характеров

1

Кристина вспомнила свой Литературный Институт и преподавателей, а зачем собственно она училась там? Сейчас в Москве все переполнено писателями из разного зарубежья, которым Россия обещает большое будущее. Среди этих конкурентов пера так просто не пробиться, и ее роман отклонило даже «Рипол Классик», издательство которое печатало практически все романы выпускников этого Института.

Девушка выпила кофе и, поставив чашку на стол, посмотрела в окно, на улице шел дождь. Московский дворик посетила осень, и Кристине уже давно пора было найти работу. Она всегда мечтала стать писателем, но таких как она было слишком много.

Когда в Интернете на сайте по поиску работы на ее объявление о предложении откликнулись, Кристина не поверила своим глазам. Журнал «Феминизм по-русски» искал грамотного редактора-корректора, и она была приглашена на собеседование уже в этот понедельник.

Странное название не смутило девушку, так как она часто почитывала феминистическую литературу, и что-то ей даже нравилось в подходе к жизни этих смелых и отчаянных женщин. Однако походить на них Кристина не хотела, ведь это были, как правило, одинокие дамы, которые сами добились своего отчуждения у мужчин. Девушка чувствовала себя вполне подготовленной к такому роду текстов и работе, ведь ее лично это не касается, а жизнь всегда преподносит странные сюрпризы, лишь бы не пропасть в ней.

Бабье лето – это замечательно для жителей огромного и холодного мегаполиса, и Кристина чувствовало прилив сил, шагая по кирпичной мостовой в редакцию на собеседование.

Офисное здание было красивое, но мебель внутри не богатая. За столом сидела главный редактор Ольга Пархоменко, крупная женщина бальзаковского возраста. Кристина была рада, что ее встретила сама Пархоменко!

Женщина встала и пожала руку, она была в сером брючном костюме и белой рубашке, на шее висела золотая цепочка, светлые волосы были сколоты на затылке.

– Кристина Карташева? Я – Ольга Пархоменко, главный редактор «Феминизм по-русски», я думала вы постарше, у вас есть опыт работы?

– Мне 25, – сдержанно сказала Кристина. – И я закончила Литературный Институт имени Горького, разве это не указано в моем резюме? – Ее зеленые глаза смотрели прямо в лицо, а уголки губ сердились, – хотите посмотреть на мой диплом, он у меня с собой.

– Это формальности. Нам нужны такие девушки, которые знают себе цену, у нас специфическая направленность и сложный коллектив.

Кристина рассмеялась.

– Я знала, куда шла.

– Надеюсь, вы ознакомились и с нашими требованиями, предъявляемыми к работе?

– Да, и даже о ненормированном рабочем дне, лишь бы платили хорошо.

– А вы расчетлива, – металлическим голосом сказала Пархоменко. – Кофе, чай за счет редакции.

– Если пить захочется, – отвечала Кристина, улыбаясь. – Хотя это отличный повод поболтать в женском коллективе.

– Здесь необычные женщины, они не похожи на болтливых куриц, – отрезала Пархоменко.

«Ольга эта вроде как интересная женщина», – проскользнуло в мыслях, и на лице девушки появилась легкая усмешка, которая не осталась замеченной ее будущей начальницей.

– У нас здесь вы будет самой молодой, – сказала Пархоменко. – Нам всем уже далеко за 30, но я вас потом познакомлю с другими молодыми сотрудницами. Как вы понимаете, здесь только женщины.

– Я не настолько и молода, – возразила Кристина. – И вообще, всегда общаюсь с людьми старше себя.

– Лучше расскажите мне о себе. Вы наверняка не из Москвы.

– Да, – кивнула девушка. – Я родилась в Краснодаре. Мы переехали сюда 5 лет назад.

– Вы замужем?

– Нет, я живу с мамой, но в разных районах.

– Все понятно, Краснодар хороший город, мне доводилось там бывать.

– Да, так и есть, у меня там много друзей осталось.

– А молодой человек у вас есть?

– А это тоже к моей будущей работе относится?

– Мне необходимо знать, собираетесь ли вы в декрет, это связано с работой.

– Мой парень остался в Краснодаре, так что можете не волноваться по поводу декрета.

– Боже мой, – заулыбалась Ольга. – Какая же вы дерзкая, это как раз то, что мы искали, да еще и писать умеете, я думаю, что вы могли бы быть не просто корректором текстов, но и писать их для журнала сама.

– Вы делаете мне предложение?

– Смотря, как вы себя дальше проявите. А предложения делают только мужчины.

– Я буду стараться, первым делом самолеты...

– А у вас характер что надо, как и у всех рыжих, так что можно перейти на «ты».

– Мои волосы вовсе не рыжие, я – шатенка, но против «ты» не возражаю, – улыбнулась Кристина.

– Ты холерик, я это подметила, тоже отличная черта.

– Внесете в анкету?

– Ты слишком женственна, однако.

– Внешность бывает обманчива, как цвет волос, когда его красишь.

В кабинет зашли.

– Ольга, там новая статья в Интернете не проходит.

Кристина увидела женщину, приблизительно такого же возраста что и Пархоменко. Она улыбалась, но выражение глаз было дерзким. Ее правильные черты лица исказились от удивления, когда она заметила Кристину.

– Кристина Карташева – Фаина Вишнякова, – коротко представила их Ольга друг другу. – Фаина пишет статьи в Интернет и журнал, именно ее тексты придется обрабатывать, – она весело улыбнулась новым коллегам, – кстати, когда у меня будет очередной ПМС, вы можете пожаловаться на меня друг другу.

– Ольга, твой юмор потрясающ, ты в своем репертуаре, – сказала Фаина и перевела взгляд на Кристину. – Пойдем, я покажу тебе твой кабинет.

– А потом все ко мне для обсуждения плана работы на неделю, – бросила им вслед Пархоменко, поправляя прическу.

Кабинет Кристины был очень маленьким и душным, там стоял шкаф, высокая вешалка и стол с компьютером. Создавалось впечатление, что это вовсе не кабинет, а кладовка, которую обустроили под рабочее место. Кристина подошла к крошечному окну.

– Как тут тесно, – сказала она.

– Да, кабинет маленький, – тон Фаины был любезным. – Но зато отдельный.

В кабинете у Пархоменко было лучше, чем во всей редакции в целом. Начальница знала, что многие ей завидуют и пускала к себе только приближенных сотрудников – Фаину Вишнякову, которая являлась ее правой рукой во всем.

– У меня есть одна статья, – сказала она, указывая пальцами на стулья, куда присели Кристина и Фаина. – Но я хочу придать конкретную форму идее. Думаю, поручить это тебе Кристина, – ее глубокие глаза изучали девушку, – я хочу, чтобы ты ознакомишься с написанным и высказала мне свое откровенное мнение. И помни о том, что я плачу тебе деньги не означает, что ты должна мне льстить.

Кристина выдержала ее взгляд:

– Я готова. Только потом не упрекайте меня, если я разложу вашу статью в пух и прах. Вы амбициозная женщина, вам может стать не по себе.

Накрашенные губы дрогнули в усмешке.

– Пусть тебя не пугает моя амбициозность, дорогая, лишь бы ты с работой справлялась.

– Именно по этой причине у нас увольняют, а не по той, что можно предположить, – послышался чей-то голос в дверях. – Я спешу присоединиться к совещанию.

– Присаживайся, Дин, – сказала Пархоменко. – У нас новый редактор-корректор, познакомьтесь. Это Кристина Карташева, это Дин – переводчик.

– Дин? Странное имя, – Кристина обернулась.

– В паспорте написано Диана, – ответила стройная шатенка с короткой стрижкой. – Но я предпочитаю в мужском роде. Я заметила еще в коридоре прекрасные рыжие волосы, которые и привели меня сюда.

Кристина несколько минут рассматривала необычную женщину, которой было лет 30 на вид. Странные черты лица, дерзкий взгляд насмешливый карих глаз, мужская одежда, все это вызывало противоречивые чувства. Женщина или не женщина? И почему она такая?

Кристина опустила глаза, она не знала что сказать, образ переводчицы ее поразил.

Дальше разговор шел о работе, и вскоре подошло время обедать.

– У нас есть здесь столовая, мы можем пообедать все вместе, – сказала Пархоменко и встала.

– Буду не против, – Кристина направилась к двери.

В столовой стояли круглые столы, и это было очень удобно, когда коллеги расселись за обедом, заказав хорошие закуски и горячее.

Дин сидела напротив Кристины и рассматривала ее, пока вдруг не спросила:

– Как вы относитесь к мужчинам?

Кристина нахмурилась.

– Это вас не касается.

– Вы устроились на работу в феминистскую организацию и это нас касается.

– Я устроилась сюда редактором-корректором.

– Но собираетесь писать статьи о феминизме, – белозубая улыбка блеснула в полумраке зала столовой. – Все же думаю, вы не согласны с патриархальным обществом.

– Но я не настроена против мужчин.

– А у вас есть молодой человек?

– Посмотрите в моей анкете. Ольга, кажется, уже заносила это в ее протокол.

Дин улыбалась, остальные женщины нервничали, они знали, что дерзкая переводчица всегда ведет себя нагло, когда появляются новые сотрудники, и это было причиной увольнения последних. Но они не хотели ее пугать, решив отвлечь девушку от назревающего конфликта.

– Дин, давай сменим тему, – встряла Пархоменко.

– Да, пожалуй, за обедом нужно вообще помолчать. А то еда плохо переварится. Приятного аппетита, дамы!

Кристина чувствовала, что кусок не лезет ей в горло, однако старалась ничем не выдавать свое волнение. Эта Дин слишком самоуверенная и нахальная, и девушка терялась, пасовала перед ней... Странно, даже начальница Ольга не вызывала в ней такого смятения.

И все же, сейчас она должна думать о новой работе и о статье подкинутой ей начальницей, а не о самолюбии поддевающим странной переводчицей с фиолетовым галстуком, который так изящно сочетается с ее черной рубашкой.

2

На следующий день Кристина пришла на работу ровно к 9:00, в это время начинался ее рабочий день. Она поздоровалась с Пархоменко в коридоре и прошагала в свой маленький кабинет-каморку. На столе возле компьютера ее ожидал текст, о котором вчера говорила начальница.

Девушка взяла листы и начала читать. Стало понятно, что стиль Ольги хромает, но мысли свежие, а потому здесь работы не початый край. Пальцы с короткими ногтями порхали по клавиатуре, перепечатывая текст с листа, и Кристина чувствовала, что с головой погрузилась в статью.

Она находила статью очень интересной, отчего даже прониклась симпатией к неординарной начальнице. Но вот Фаина Вишнякова казалась ей подозрительной, вроде она была с ней вежливая, но создавалось такое ощущение, что она видит в ней конкурентку.

– Ты работаешь над текстом Ольги? – спросила ее Фаина, неожиданно зайдя в кабинет.

– Да.

– Я хочу тебе подкинуть один свой текст, в общем – это перевод Дин, она сегодня занята, а потому просила меня его тебе принести, он на флешке, я закачаю тебе сразу в комп. Отредактируй, и добавь что-то... в общем сделай что нужно.

– Хорошо, давай флешку, я закачаю. Но сначала обработаю текст Ольги, а затем примусь за перевод Дин.

– Это нужно сделать срочно, – сказала сухо Фаина, тряхнув длинной челкой черных как смоль волос.

– Сделаю, только после того, как будет готов текст для Ольги, – сказала строго Кристина и протянула ладонь. – Флешку.

Напряжение в теле женщины стало заметным, и она протянула флешку.

– Ты слишком смело себя ведешь для первого рабочего дня, тебе не кажется?

– Я думаю, моей начальнице эта смелость пришлась по вкусу, раз она меня взяла на работу.

– Хорошо, пусть будет так, – сказала Фаина и вышла из кабинета.

Этот странный разговор заложил фундамент непонимания и конфликта во взаимоотношения будущих коллег, но Кристина понимала, что такова жизнь, ведь она умела ее ценить и за нее бороться.

Когда текст для Пархоменко был отработан, она, распечатав его, принесла прямо в кабинет начальнице. Кристина хотела начать свой первый опыт блестяще и ждала одобрения.

– Блестяще! – Воскликнула Пархоменко, снимая очки в золотой оправе. – У тебя талант. Но я хочу спросить, что ты думаешь о написанном?

– Сильно, – сдержанно сказала Кристина. – Немного необычно.

– Правда? – в строгих глазах появилось мягкое выражение. – Я неплохо написала?

– Не плохо.

– Я возьму эту статью на конференцию сегодня как раз к полудню, так что ты мне здорово помогла, Кристина, – хочешь, поедем со мной?

– Нет, у меня еще работа, перевод от Дин, – задумчиво произнесла Кристина.

– А Фаина почему не взялась за эту работу? – удивилась Пархоменко.

– Она рекомендовала мне взяться, наверное догадалась, что у меня талант.

Пархоменко рассмеялась.

– Ты удивительная девушка, во всем. Я рада, что ты работаешь у нас.

Тем днем Пархоменко уехала, а Кристина пошла к себе, чтобы начать работать над переводом Дин. Девушка погрузилась в работу, не заметив как прошло два часа.

– Привет, – небрежно сказала Дин, входя без стука. – Фаина сказала, чтобы я сама поговорила с тобой насчет моего перевода.

– Да, он как раз готов, сейчас я закачаю его на флешку, – Кристина обернулась и увидела кривую усмешку Дин. На этот раз она была в синей шелковой рубашке, и все в том же фиолетовом галстуке.

– Трудно было редактировать?

– Да, перевод всегда трудно редактировать.

– Вынуждена тебя огорчить, – ехидно проговорила Дин. – Фаина решила, что эта статья не пройдет в Интернете, так что нам она уже ни к чему.

По взгляду Кристины Дин поняла, что та пришла в полное недоумение, но виду показывать не хочет.

– Ну, это часто бывает, что-то готовишь, а Фаина берет и бракует, я, между прочим, потратила пол вечера чтобы перевести эту статью, – сказала Дин.

– Пол вечера?

– Да, при том домашнего вечера.

– А я думала, ты только на работе работаешь.

– Только когда не скучаю от одиночества. Ты ведь тоже страдаешь таким синдромом?

– Не очень-то, у меня есть парень в Краснодаре, я часто с ним общаюсь через Интернет.

Дин подошла к столу.

– Жаль статью, но скоро Фаина подкинет нам другую от одиночества.

Она задумчиво смотрела на Кристину несколько секунд:

– А я понимаю, чем ты могла понравиться своему краснодарскому парню.

Кристина напряглась:

– Это касается только меня.

– Знаю, но я слишком наглая, чтобы не любопытствовать, – ее глаза слегка прищурились.

– А что сказала бы по этому поводу Ольга Пархоменко?

– А мне плевать на нее.

– А мне нет.

Кристина неторопливо отвернула голову и холодно произнесла:

– Так что раз работа не нужна, попрошу освободить мой кабинет до следующей работы.

Удар в плечо заставил ее вскрикнуть.

– Что, неожиданно? – равнодушно спросила Дин, когда та с пылающим лицом вскочила.

– Да ты... – она не находила подходящих слов.

– Да, это было грубо с моей стороны, но также как и с твоей стороны меня выпроваживать.

Не находя слов от ярости Кристина закричала:

– Кого ты из себя возомнила?!

– Я не возомнила, я пришла пригласить тебя на чай, а ты мне не дала это сделать.

Но могу возместить убытки шоколадкой к чаю.

– Что? – дрожала от гнева Кристина.

– Ты холерик, это точно, но это не смертельно, успокойся, шоколадка прекрасно успокаивает нервы.

Кристина смотрела гневно в карие искрящие опасной насмешкой глаза, и вдруг почувствовала, что ей захотелось рассмеяться.

– Учитывая, что я люблю шоколад как наркотик, ты неплохо меня уделала, – сказала она.

– Мир?

– Дружба. Жвачка.

– Ты всегда такая колючая?

– Сегодня исключение.

– Так мы пойдем пить чай?

– Ты так просто не отстанешь, да?

– Да, я не отстану, – Дин внимательно смотрела на Кристину. – Я всегда получаю то, что хочу, и в данный момент я хочу, чтобы ты пошла со мной на перерыв.

– Ты завоевываешь мое внимание?

– Как неприступную крепость, – ответила она сухо. – Это называется женская эмансипация, которая строит свои собственные стереотипы. Я думаю, тебе это будет интересно, ты работаешь в редакции журнала «феминизм по-русски».

– Спасибо, что напомнила. Я принимаю предложение о чае.

– Не может быть...

– Но ты же сказала, что всегда всего добиваешься, вот... добилась. Пойдем?

Во взгляде Дин вспыхнуло неподдельное любопытство:

– Ты мне нравишься, знаешь чем? Ты не умеешь проигрывать, даже когда проиграла.

– Спасибо, – ответила Кристина и направилась к двери.

В кафе-пойнте Кристина увидела Фаину, которая сидела возле окна и курила. Она не повернув головы, сказала «привет» и затянулась тонкой сигаретой. В белой блузке она выглядела моложе своих лет.

– Дин сказала тебе о статье?

– Да.

– Через несколько дней я принесу другую, а эту удали, – сказала Вишнякова резко.

Кристина ничего не ответила, заметив, что Дин несет ей чашку чая.

– Только он еще горячий.

– Пусть остынет.

– Пусть.

За чаем они разговаривали о работе и о некоторых деталях корректировки статей. Кристине как редактору-корректору стоило прислушиваться и обращать внимания на некоторые мелочи, запоминая все, что она сможет. Из таких деталей порой складываются много всего, жалко было только статью, она так долго ее редактировала, а вот сейчас взять и выбросить весь труд. Конечно же Кристина догадалась, что это были происки Фаины Вишняковой, да и Дин тут тоже приняла участие.

Дин сидела напротив, широко раздвинув ноги, хитро поглядывала, отпивая чай из серебряной кружки.

– Ты такая ответственная в работе, – произнесла она, наконец.

– Я и в жизни такая, – Кристина ждала пока чаепитие подойдет концу, поглощая шоколад. Она вдруг подумала, что не может вот так просто спустить то, что они с Фаиной сделали и как посмеялись над ней, ведь наверняка у них одно желание довести ее и развлечься.

«Я вам еще устрою, феминистки!» – подумала про себя девушка, а вслух сказала:

– Мне нравится у вас работать, это колоссальный опыт для писателя.

– Для редактора-корректора, – поправила ее Вишнякова, бросив выкуренную сигарету в открытое окно.

«Единственный способ защиты – это нападение, – размышляла тем временем Кристина, – а потому нужно всегда нападать и дерзить, иначе эти нахалки заклюют меня. Ведь

сколько до меня работало девушек, и все они по каким-то причинам ушли, но я не должна быть как все!»

3

Утром Кристина пришла на работу раньше положенного и удивилась, Ольга Пархоменко – ее начальница, уже приехала из командировки.

Когда она зашла в кафе-поинт, чтобы заварить кофе, то увидела Ольгу, нарезающую апельсины и груши на большое блюдо. Рядом стояли пакеты с шампанским.

– Кристина? Ты рано сегодня, – улыбнулась она уголками покрашенного рта. – Я думала сделать сюрприз для всех. Раз уж ты пришла, помоги мне приготовить все это.

– А что за праздник? – удивилась девушка.

– Успешная командировка и заключение контракта с журналом «Румынские феминистки». Моя статья, которую ты обрабатывала, очень вдохновила румынок, и они взяли ее для журнала.

– Вот как? А разве это были не шведки?

– Те оказались слишком эмансипированными для русского человека.

– Да?

– Да, а вот румынкам понадобится перевод, это я потом сообщу Дин. Думаю, вы будете работать с ней в паре. Так что сегодня праздник и шампанское от меня для всех.

Она подошла к музыкальному центру и нажала на кнопку. По кафе-поинту разлилась медленная музыка.

Через час, когда столики в кафе-поинте были накрыты, туда вошла Фаина с Дин.

– 10 часов утра, это как раз для праздника, – съязвила Дин. – Ольга, ты как всегда в своем репертуаре.

– Рабочий день вообще-то в 9 начинается, – заметила ей Пархоменко.

– Я, пожалуй, выпью шампанского и приглашу на медленный танец Кристину, – сказала Дин, расстегивая жилет и небрежно кидая его на стул. – Это лучше, чем заниматься переводами.

– Меня? – смутилась Кристина, но по выражению надменных глаз она поняла, что сопротивляться бесполезно.

Музыка заполняла кафе романтикой, и когда Дин обняла ее, Кристина вдруг ощутила притягательный запах туалетной воды «Стигма». Она вдыхала резкий запах и прижималась к накрахмаленной белой рубашке, думая о том, что выглядит совсем нелепо, и Ольга с Фаиной считают ее ненормальной.

Теперь Кристина понимала, что все трое откровенно издеваются над ней, и еще устроили эту странную вечеринку в рабочее время. Но как ни странно, атмосфера была теплой и женщины мило улыбались, беседуя друг с другом, потягивали шампанское, вовсе не смотря на танцующую парочку. Кристина мельком заметила, что Вишнякова даже как-то подобрела, когда узнала о контракте с румынским журналом.

Странной теперь ей казалась эта Дин, ее она никак не могла понять. Если Пархоменко хотела заставить ее по максимуму работать и писать статьи, Вишнякова изжить со свету, то чего от не хочет эта дерзкая переводчица с глазами, в которых пляшут черти?

Дин казалась Кристине привлекательной и даже красивой, если бы не ее вычурные наряды в сторону мужского стиля. Если бы у нее был иной вкус, она нашла бы ее даже красивой.

Вскоре Фаина с Ольгой вышли, и они остались вдвоем. Плавная музыка сменилась на быструю, и Кристина поспешила за столик.

– Что за спешка?

Кристина замерла, не отдергивая руку из ладони. Она неуверенно посмотрела в карие глаза и ее удивило странное выражение лица Дин.

– Я шампанского выпить, – запнулась Кристина. – Или что?

– Да, можно, ведь чувствую на работу сегодня забили все, – сказала Дин беспечно.

– Это странно для всех нас.

– Разве ты ничего не замечаешь? – улыбнулась Дин. – Странная ты, я думала, ты все поняла с первого мгновения нашей встречи. Но ты слишком самоуверенная, чтобы понять, что у меня на уме.

– О чем ты, – начала Кристина с негодованием, но увидев ее улыбочку поняла, что опять глупит. – Что ты от меня хочешь, в конце-то концов?

– Я просто не могу противостоять искушению, – сказала Дин и облокотилась на стол, посмотрев на нее исподлобья.

Они долго молчали, пока Кристина не потянулась за шампанским. Ей показалось, что Дин играет в какую-то игру и хочет намерено ее задеть. Разговор выходил из-под контроля, и она стала немного нервничать, а потому задумала перевести его в другое русло.

– Ты уже слышала, что Ольга заключила сделку с журналом «Румынские феминистки», и они взяли ее статью, что редактировала я?

– Почему ты думаешь, что меня это больше интересует, чем все остальное? – сказала Дин и тихо рассмеялась.

– И даже то, что мы будем работать в паре?

– А вот это, пожалуй, более интересное, – она протянула свободную руку от бокала и нежно провела ладонью по руке Кристины. – Почему ты вздрогнула?

– Не знаю...

После некоторого размышления Дин перегнулась через стол и провела рукой по щеке Кристины.

– Ты очень наивная, хотя непокорная. Я предлагаю тебе удалиться на свое рабочее место.

– Что?

– Потому что если ты сейчас не уйдешь, я начну тебя целовать.

Она остановилась, убрала руку и, обогнув стол, подошла к Кристине вплотную.

– Ты хорошо танцуешь, хорошо пишешь, но не испытывай судьбу, – в ее улыбке ощущался оттенок угрозы. – Немедленно уйди.

Чествуя себя странно, Кристина поднялась и пошла из кофе-пойнта, опустив глаза в пол. Она шла в свой кабинет будто в оцепенении, не понимая, что сейчас произошло.

Вдали она увидела Ольгу о чем-то беседующую с Фаиной, и быстро прошмыгнула к себе, пока они ее не заметили.

Ольга Пархоменко первая нарушила молчание.

– Кристина, я хочу дать тебе первую творческую работу, ты как, готова?

– Я всегда готова, – сказала Кристина, мгновенно оправившись от странного замешательства. После вчерашней вечеринки она до сих пор прибывала под впечатлением. В душе у нее поселилось нечто странное, но она не знала как к этому относиться, так как никогда не оказывалась в подобной ситуации, что ею интересовался бы не мужчина.

– Кристина, я вижу ты задумалась... Так вот не буду тебя томить. Я даю тебе первую творческую работу. Написать статью о феминизме в России для публикации на наш сайт.

– О! Ольга, я не думала что так сразу.

– Мне кажется, что ты с этим неплохо справишься. Это как экзамен, если мне понравится и мы привлечем народ, то я подумаю о том, чтобы мое вчерашнее предложение о работе с румынками оставалось в силе, вы будете работать в паре с Дин.

Кристина вздрогнула.

– Что с тобой?

– Я обдумываю уже на ходу, – сказала Кристина и покраснела. На лице Пархоменко заиграла странная усмешка.

– Я понимаю, с ней тяжело работать, но этот проект удвоит твою зарплату, а также сделает тебе хорошие премиальные.

– Тогда я слишком рано показала свои чувства, – сказала Кристина и заулыбалась. – Деньги, как ни странно, решают много проблем.

– Только в том случае, когда человек обожает свою работу.

– Я прежде всего писатель, и это как раз то, что мне надо, я хочу не корректировать и редактировать, а писать сама.

– И я даю тебе этот шанс.

– Спасибо, Ольга.

Тихо прикрывая за собой дверь начальницы, Кристина еще долго стояла в коридоре. Она подумала, что это есть именно то на что она рассчитывала устраиваясь сюда изначально, только вот ей придется работать с переводчицей, которая как-то странно себя ведет. Здесь царят свои нравы и совершенно нет установленного порядка, все делают то, что хотят. Женщины, которые привыкли быть самодурами. Но это не повод, чтобы не пробивать себе путь. Писать статьи самой для сайта, а потом и для румынского журнала, это лучшее для карьеры, тут и думать нечего.

Войдя в свой кабинет, Кристина вдруг увидела там Дин. Она была в красной рубашке и черных брюках на подтяжках, которые аккуратно сидели на ее круглых плечах. Волосы были прилизаны гелем, а лицо расплывалось в широкой улыбке.

– Доброе утро, Кристина, – сказала она, протянув ей руку.

– Доброе, – ответила Кристина и прошла за свой стол.

– Я знаю, что Ольга дала написать статью. Но я открою тебе секрет, который она не потрудилась открыть.

– Это так мило с твоей стороны.

– Именно эту статью я должна буду перевести и, именно ее она хочет продать румынскому журналу.

Помолчав, Кристина сказала:

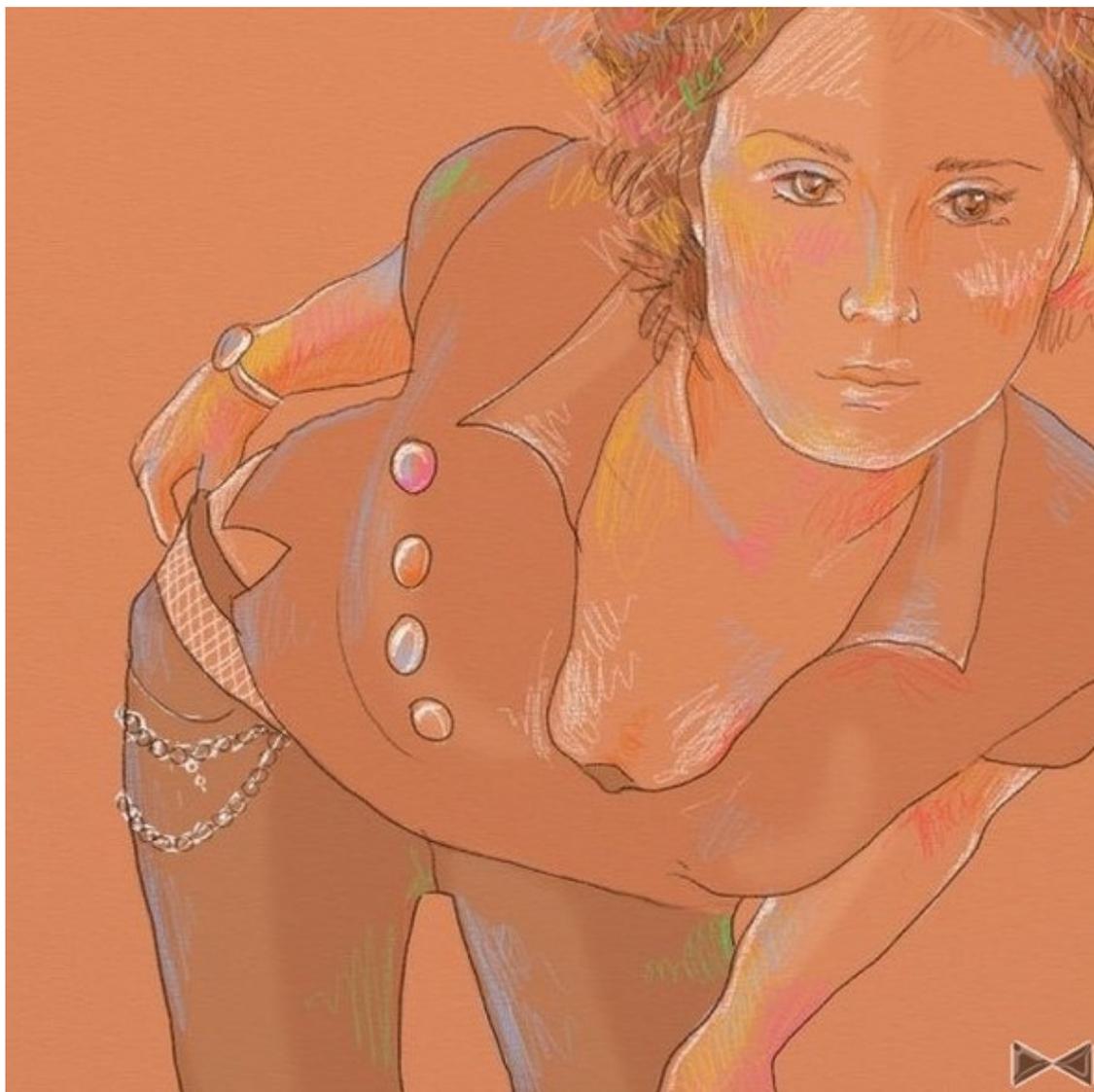
– Это скорее меня обрадовало, чем огорчило.

– Меня тоже, – заметила Дин.

Кристина не предполагала, что будет еще лучше чем она думала, она просто не владела ситуацией. Но все же, все было благоприятным для нее, однако тягаться с таким человеком как Дин она не могла, а потому постоянно пасовала перед той. Часто эмоции говорили сами за себя, и Дин просто бесила ее, однако именно она заставила ее стать любопытной, так как Кристина впервые сталкивалась с подобным проявлением чувств от женщины. Опасность заключалась только в том, что Кристина находила Дин слишком умной и привлекательной, несмотря на дерзкий и непокладистый характер, а это может увлечь на опасный путь. И в то же время она понимала, что это нечто, что никогда не было свойственным ей.

Оставшись одна в кабинете, Кристина еще долго не могла собраться с мыслями для написания статьи. Но все же усилием воли как-то погрузилась в тексты, и пальцы, словно мотыльки, запорхали на клавиатуре.

4

Читая вслух статью Кристины, Ольга Пархоменко ликовала и постоянно причмокивала, будто ела вкусное яблоко раздора, которое появилось между Фаиной и Кристиной сразу же.

Теперь Вишнякова не сводила с лица девушки неприязненного взгляда. Она понимала, что та обошла ее, и теперь будет работать с новым проектом в румынском журнале, а это неплохие деньги. Молча выйдя из кабинета начальницы, хлопнула за собой дверь, показывая, что ее все достали.

– Характер тяжелый, – произнесла Пархоменко и окинула взглядом Кристину и Дин, сидевших напротив ее письменного стола. – Ну как, сработаетесь? Думаю, это ваша первая работа вместе. Кристина уже сделала свою часть, остальное, в смысле перевод, за тобой Дин.

– Да, – сказала Дин и хитро улыбнулась.

– Я вам оставляю свой кабинет на переговоры по этому поводу, а сама пойду поговорю с этой истеричкой Фаей, – она прошла к двери и обернулась. – Бутылка шампанского под столом.

Когда дверь захлопнулась, Дин встала и уселась на стол начальницы, подстелив под себя папку со статьей Кристины.

– Знаешь, совместная работа очень сближает, – сказала она, внимательно смотря на девушку.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что увлечение одним и тем же приводит к романтическим отношениям.

– Думаю, что это нам не грозит, потому как у меня есть парень в Краснодаре.

– Хорошо, что не в Москве, – в ее голосе было удивление. – А так бы пришлось вам доказывать, что это действительно так.

– Это так, просто мы не общаемся, я поглощена работой, – Кристина вызывающе посмотрела ей прямо в лицо, не обращая внимание на насмешливое выражение карих глаз. – И еще, я не интересуюсь женщинами, даже если они мне нравятся.

– Спасибо за комплимент, думаю, нам стоит открыть шампанское, которое нам оставила Ольга.

– Да, мне тоже захотелось выпить.

Дин внимательно посмотрела на нее, спрыгнув со стола:

– Из тебя получилась бы неплохая феминистка.

– Что?

– Ты отлично умеешь сопротивляться, даже женщине.

– Написав эту статью, я ей уже немного стала.

– И поступив сюда работать тоже, – запальчиво произнесла Дин. – Однако, ты опять показываешь в себе холерика.

– Налей лучше шампанского, чтобы я не показывала.

Дин что-то пробормотала себе под нос и вынула из полки письменного стола бокалы.

– За сотрудничество!

После долгого молчания, Дин нарушила тишину первая:

– Твой краснодарский парень не стоит тебя.

– Может быть, – беспечно согласилась Кристина. – Но это мое дело...

– Думаю, вы больше никогда и не встретитесь, – сказала тихо Дин. – Ты слишком интересная и талантливая, чтобы быть с таким простым парнем.

Игнорируя ее последнюю фразу, Кристина налила себе и ей еще шампанского.

– Не решай за меня мои дела, – отрезала она, выпив.

– Я не решаю, я тебе пророчу. Пойми же ты, тебя ждут великие дела!

– Да, они уже случились, но это не повод забыть Геннадия.

– Ну и имя у него, – фыркнула Дин.

– Черт! – Выругалась Дин. – Я только жалею, что тогда не воспользовалась преимуществом своего положения и не поцеловала тебя!

– Я бы этого не позволила, – Кристина отодвинула стул и встала. – Мне пора идти, я думаю, мы достаточно выпили за сотрудничество, и ты в ближайшее время возьмешься за статью.

– Самый подходящий момент, чтобы удалиться с достоинством, – улыбалась Дин. – Ольгу не дождемся?

– Ольга сама меня найдет, если ей что то понадобится, – ответила Кристина. – Я думаю, теперь мы будем разговаривать только по делу. Ты мне кажешься человеком, который способен понять меня.

Выходя, Кристина услышала ее смех.

Пархоменко стояла в коридоре, когда она вышла из-за стены.

– Ну, как? – спросила она.

– Хорошо, с сегодняшнего дня между нами деловое сотрудничество, – сказала девушка, подходя к ней ближе. – Как Фаина?

– Да так, психует, – по выражению лица было видно, что она озадачена. – Я хочу предупредить тебя, что Фая непростая женщина и, возможно, попытается испортить тебе жизнь, на нее произвело большое впечатление то, что я дала тебе шанс.

– Тогда мне следует подумать, как защититься от ее порчи.

– Ты всегда можешь пожаловаться мне, – сказала Ольга с лукавой улыбкой. – Я сумею ее наказать.

– Не сомневаюсь, Ольга, что ты способна наказать любого, – сказала Кристина. – Если кто-то меня обидит, я обязательно тебе все расскажу.

– Вот и умница.

В тот момент Кристина понимала, что может также рассказать ей о странных домогательствах Дин, однако подумала, что это сухая мелочь и вовсе не мешает тому, что ждет их впереди в плане нового проекта, который так увлекал ее.

Дин напоминала ей магнит с противоположно заряженными полюсами, один из которых притягивает, а другой отталкивает, но она всегда имела над ней власть. Кристина негодовала за то, что Дин произвела такой переворот в ее сознании, хотя она все еще думала о Геннадии. В душе девушка возмущалась, что переводчица всегда оказывалась хозяином положения и тешила себя надеждой, что ей действительно приятно проводить с ней время в спорах.

– Я глупая баба, – сказала Кристина сама себе. – Все бабы глупые.

Завершив свои размышления этой сенсацией, она поспешила в свой кабинет.

После ясных солнечных дней, погода стала портиться и на выходных совсем полили дожди. Кристина провела выходные в затворничестве, совершенно не выходя на улицу, она готовила новую статью для будущего, в которой решила сосредоточить все свои силы.

– Да! Это статья как раз то, что нужно нам! – сказала она сонной Пархоменко, когда та прибыла на работу после выходных, опоздав почти на целый час.

– Кристина, я бы похмелилась для начала, на выходных было много приключений на мою светлую голову.

Кристина остановилась и присела на стул, посмотрев на помятое лицо начальницы.

– Ольга, я написала на выходных одну блестящую статью, – произнесла она спокойно.

– Да, – Пархоменко посмотрела на нее вымученно, отбивая пальцами такт по столу. – Сейчас мы с тобой это дело отметим, у меня кажется была где то бутылочка шампанского.

– Да, но сначала прочитай ее, – сказала Кристина положив на стол файл с текстом.

И вдруг она почувствовала странный холод, пробежавший по спине, шестое чувство подсказывало, что кто-то стоит за ее спиной. Она обвела глазами кабинет, который был хорошо обставлен желтыми шкафами и увидела, что возле одного из них с журналами стоит Фаина Вишнякова.

– Доброе утро, Фаина, – это было сказано без эмоций, но они прослеживались на лице Кристины.

– Не такое уж доброе, судя по вашему разговору, – сухо сказала женщина и подошла к столу.

– Ольга, скажи мне, неужели я была действительно так невыносима, что ты мне мстишь по сей день? – темные глаза с ярко накрашенной тушью пылали гневом.

– Да ты мне просто надоела, понимаешь! Я устала терпеть твои выходки, и толком никакой работы! – Вспылила Пархоменко и нагнулась под стол.

– Нет! Это уже не в какие рамки не входит! – Крикнула Фаина. – Ты дрянь, Ольга!

Начальница вылезла из-под стола, держа бутылку шампанского «Абрау Дюрсо» и схватилась за голову.

– Пока я не выпью, решать ваши проблемы не буду.

– Но ты не отвертись, Ольга! – сказала Фаина и уселась рядом с побледневшей Кристиной. – И больше не морочь всем нам голову.

Пархоменко поставила на стол три стакана и принялась открывать шампанское с уверенной улыбкой на лице:

– Мое роковое обаяние подействует на вас, как только я сделаю глоток шампанского.

– Когда ты, наконец, перестанешь любоваться собой, – сказала Фаина. – Строишь из себя такую фифу и морочишь голову молодым девушкам.

– Я умею им нравиться побольше твоего, – съязвила она, и пробка выстрелила, напугав Кристину. – А тебе нужно научиться сначала хорошо писать, как молодые девушки.

– Я вам не мешаю? – встряла Кристина, сжимающая папку со статьей.

– Ты у меня в кабинете, так что изволь пить, когда тебе приказывает твоя начальница, – сказала Ольга и взяла свой бокал.

Все последовали за ней, взяв бокалы, и стали пить. Шампанское облегчило внутренние волнения Кристины, и она стала искать в лицах Фаины и Ольги признаки борьбы, которые охватывали их в ту же минуту. Теперь ей стало немного понятно, что в женском коллективе на первый план выдвигают не работу, а какие-то личные дела и отношения. Климат в этом маленькой редакции накалялся с каждой минутой, и ее появление только распяляло всех. Все кто тут работал были самодурами и творили что хотели, показывая друг другу свой характер.

В тот самый момент в кабинет вошла Дин.

– Я так и знала, что утро после выходных начинается с шампанского, – брезгливо поморщилась она. – Но я, с вашего позволения, выпью кофе, так как еще не впала в легкое офигение. И за чашкой кофе хочу обсудить кое-что с Кристиной, так что, пожалуй, мы выйдем с ней в кафе-поинт.

Кристина вышла за ней словно в тумане, не понимая, что за дурдом вообще происходит с коллегами.

В кафе-поинте она уселась за круглый столик и поставила перед собой чашку.

– Я сейчас заварю, подожди, – сказала Дин.

– Спасибо.

Наливая кофе себе и Кристине, в глазах Дин стоял насмешливый огонек.

– Не обращай внимания на этих дамочек...

– Я написала прекрасную статью на выходных и хотела показать ее Ольге. Почему ты не садишься? – раздраженно начала Кристина. – Такое впечатление, что ты думаешь попить тебе все же с ними шампанского или со мной кофе!

Дин удивленно подняла темные брови:

– Может ты решишь за меня, что мне лучше шампанское или кофе?

Кристина прикусила губу, не понимая, зачем она вообще это сказала:

– Сядь и пей кофе со мной!

– Ну не фигу себе...

Дин присела и насмешливо посмотрела на Кристину:

– А теперь рассказывай, почему ты такая взвинченная?

– А то ты не знаешь, ты же в курсе всех дел.

– Да, эти двое не поделили кровать, вот что я тебе скажу, а ты как пешка в их бабьей игре. Твои статьи как оружие, чтобы насолить.

Кристина на минуту потеряла дар речи, но потом быстро собралась:

– Откуда ты знаешь?

Выражение лица Дин сделалось суровым:

– Ты же пила с ними шампанское, разве не поняла, что милые бранятся – только тешатся?

«В жизни бы не подумала, что и они туда же, – подумала Кристина»

– Мне нужно выйти, – сказала она, надеясь, что ее голос звучал также незаинтересованно.

– Я могу тебе помочь...

Но она ничего не говоря, вышла из кафе—поинта и побрела в свой кабинет. Подойдя к компьютеру, девушка включила его, положив непрочитанную статью на стол.

Сердце ее удрученно забилося, когда следом за ней вошла Дин.

– Покажи мне, пожалуйста, свою статью.

Худая, темноволосая и ужасно привлекательная в синей рубашке с открытым воротом, она стояла сейчас рядом с ней.

«Дерзкая нахалка, – сказала себе Кристина, – но она мне все же чем-то симпатична».

Она бы хотела испытывать к ней сильную неприязнь, но пока это никак не удавалось, Кристина была холерической девушкой, которой никак не удавалось совладать с собой. Она терпела поражение и понимала, что с этим нужно смириться.

– Вот, – протянула листы, достав из файла.

В полном недоумении Кристина следила за карими глазами Дин, которая усевшись на стол, молча читала написанное, болтая ногой в лакированном ботинке.

– Хочешь послушать хорошую музыку? – неожиданно спросила Дин, дочитав статью.

– Музыку?

– Да, у меня скачано на мобильный телефон и есть наушники, вот возьми, вставь в уши и послушай.

Недоуменная Кристина сделала как она велела. Заиграла музыка, и Дин внимательно смотрела на ее лицо, пока та слушала.

Кристина сняла один наушник:

– Нравится.

– Одна из моих любимых «Morcheeba» Enjoy the ride, что переводиться как – наслаждайся поездкой, – сказала Дин, подходя к ней ближе. – Кажется у нас должны совпадать вкусы.

– Кажется, да.

– Тогда расскажи мне о себе, где твои родители?

– Они в Краснодаре. Ты всегда лезешь в личную жизнь так нагло?

– Только в тех случаях, когда на самом деле хочу серьезно подружиться. Ты не против?

– Не против.

Дин взяла ее ладонь в руку, и Кристина почувствовала в ней дрожь.

– Я не ищу чего-то особенного, чем дружба. Чего ты хочешь, Дин? Причиняешь мне боль, потому что я не принимаю тебя больше чем друга? – она не одернула руки, и ее голос стал дрожать. – Извини, ты мне нравишься, но это не то, что ты подумала.

– Прекрати, – Дин сжала ее ладонь, в карих глазах исчез всякий намек на насмешку. – Я предлагаю дружбу вот и все.

Кристина не шевелилась, когда она нежно взяла ее лицо в руки, и закрыла глаза, когда тонкие губы коснулись сначала ее виска, потом щеки, а затем прижались с нежностью, которой она никогда не ожидала от женщины, остающейся для не загадкой. А когда поцелуй закончился, не посмела поднять на Дин глаза, боясь того, что та прочтает в них, боясь собственного отклика на поцелуй.

– Мне нужно работать, – поспешно сказала Кристина, нарушив молчание. – Я хочу отредактировать статью, там есть некоторые неточности.

– Разве ты этого не хочешь? – нежно спросила Дин.

«Нет, – хотела признаться Кристина, – я хочу чтобы ты не уходила и снова целовала меня, потому что я хочу забыть весь мир»

– Да, – ответила она вслух. – Именно этого я не хочу.

Несколько секунд Дин стояла неподвижно, потом улыбнулась, и пожала плечами:

– Я пойду.

Кристина чувствовала как бешено колотится ее сердце, когда смотрела ей в спину.

– Как тебе моя статья? – почему-то бросила она небрежно.

– Отлично, рыжик, – цинично сказала Дин и скрылась за дверью.

Кристина уселась за компьютер, все еще ощущая прикосновение ее рук и губ, тепло ее дыхания и понимала, что эти мгновения разбудили в ней странную сексуальность, с которой будет очень трудно совладать. Если бы только у нее хватило мужества не потакать страсти! Но почему она не способна забыть это все? И что за дурацкое слово «рыжик», это насмешка или проявление нежности?

5

Ночью Кристина плохо спала, все время просыпалась от кошмаров. Сонная и разбитая она встала, сделала себе кофе и стала собираться на работу.

Когда она вошла в холл редакции, Ольга Пархоменко спускалась по лестнице в слишком откровенном наряде. Короткая юбка, открывающая пухлые ноги в чулках-сеточках и шелковая блузка с огромным вырезом. Волосы ее были распущены, начесаны и странно торчали, будто на них вылили флакон лака. Ее внешний вид скорее напоминал не главного редактора журнала «Феминизм по-русски», а женщину с трассы.

– Доброе утро, Кристиночка, – сказала она манерно, облизывая покрашенные губы. – Я сегодня не ночевала дома, и голова просто раскалывается.

– Я могу предложить кофе, Ольга, – сказала Кристина, осматривая ее наряд. – Я знаю, что ты не любишь рано вставать, но и рано ложиться.

– Спать это такое глупое занятие, тратить на него жизнь было бы ужасно, – она облокотилась на перилла и многозначительно добавила. – Я так и не посмотрела твою статью, вчера с Фаей были очередные разборки полетов, так что предлагаю тебе дать ее мне сегодня. Идем в кафе-пойнт завтракать?

– Да, только я схожу в свой кабинет за статьей.

– Жду тебя тогда там.

В своем кабинете Кристина стала рыться в выдвижной полке стола, ища статью, но ее почему-то нигде не было. Странно, куда же она могла подеваться?

Неожиданно она вспомнила Дин, она, кажется, брала ее вчера, или нет? Интересно, что она сейчас делает? Кристина представила, как она спешит на работу, как всегда опаздывая, нетерпеливо поправляя длинную челку темных волос, падающую ей на глаза. Дерзкая нахалка, предоставленная сама себе, не нуждающаяся ни в чем или ни в ком, чтобы наполнить свою жизнь, она самодостаточна во всем.

Мысли Кристины перескочили на Пархоменко. Та, казалось, была чем-то озабочена, и почему она так странно оделась? Может после разборок с Вишняковой? Вот уж удивило ее вчера то, что рассказала ей Дин, оказывается они в отношениях, никогда бы не подумала...

Не находя нигде статью, Кристина принялась искать флешку, и обнаружив ее в сумке зажала в кулаке, подумав о том, что предоставит статью в электронном виде.

Заходя в кафе-пойнт, она увидела начальницу, заваривающую две чашки кофе.

– Ольга, тебя что-то тревожит? – рискнула обратиться она к своей начальнице по душам.

Пархоменко вздрогнула и посмотрела на Кристину с виноватым выражением лица:

– Да, есть некоторые вещи... – она неуверенно улыбнулась, поставив чашки на круглый столик. – Они связаны с тобой, Кристина.

– Фаина? – рискнула задать вопрос и получила в подтверждение своей догадке печальный кивок.

– Она ревнует к тебе, – Ольга, с каким то печальным видом развела руками. – Ты ведь пишешь статьи лучше нее, Фаина чувствует свою ненужность.

– Мне вчера Дин многое рассказала о вас, – нерешительно сказала Кристина. – Покажи ей, что я лишь делаю карьеру и ничего личного.

– Да я тебя взяла на работу только для того, чтобы позлить Фаю, – в голосе начальницы послышались стальные нотки. – Растопить ее холодное сердце.

– Вот как?

– Да так. Но ты оказалась действительно талантливой. И ты мне нравишься... – она оборвала фразу и нахмурилась, уставившись на кружку. – Я тоже кажусь тебе интересной?

Кристина не шелохнулась, свет из окна падал на ее волосы, которые отливали бронзой.

– Я принесла статью на флешке, – сказала она.

– Я спрашиваю не об этом.

– Знаю, – на этот раз она подняла голову и посмотрела в глаза начальнице с уверенностью. – Вы не в моем вкусе, Ольга Романовна, но вы неплохо одеваетесь.

– Для твоего возраста ты довольна умна, – неожиданно Ольга улыбнулась. – Но и я не дура. Я имела в виду нравлюсь ли я тебе как начальница, а не то, что ты подумала. И то как я одеваюсь – это мое личное дело.

Кристина удивилась и пришла в смятение, как же она умело обыграла ситуацию.

– Давай свою флешку, я посмотрю статью у себя в кабинете, – сказала Пархоменко и протянула руку.

Кристина положила флешку на стол, игнорируя ее ладонь.

– Я тебя вызову для обсуждения, – сказала сухо начальница и, поправив задрвшую юбку, вышла из кафе-пойнта, цокая туфлями на шпильках.

День продолжался. Наступил полдень, и Кристина решила пообедать, в столовой на первом этаже здания, где была в самый первый день, когда устроилась в редакцию. Успокаивая себя тем, что начальница не вызывает ее по поводу статьи потому что занята другими делами, она старалась не думать о том, что возможно пешка в игре женщин, которые решительно стараются кому-то что-то доказать.

Пообедав, она удивилась, что Дин не вышла сегодня на работу. Затем раздался телефонный звонок, и Ольга спросила где она, ведь давно уже ждет в своем кабинете.

Радостная Кристина тут же поднялась в кабинет начальницы.

– Я прочитала статью, что ж неплохо, Кристина, присаживайся.

Кристина села на стул, чувствуя, что что-то назревает. Ольга была одета уже совсем по-другому, и растрепанные волосы, залитые лаком, были собраны в хвост.

– Я хотела тебе кое-что сказать, Кристина, у нас штатные изменения.

– Не поняла?

– Я взяла на работу нового переводчика, – сказала сухо Пархоменко и встала из-за стола.

В тот момент Кристина посмотрела на нее и увидела в серо-голубых глазах странную злость. Да, Дин была слишком хороша для Ольги, и, кажется, Кристина догадалась, по какой причине она обратилась в поиски нового переводчика.

– А Дин? – спросила растерянна она.

– Дин больше не работает у нас.

– Я еще не сошла с ума, но, кажется, скоро это случится, что у вас тут происходит, черт возьми?!

Тон Кристины заставил Ольгу встрепенуться.

– Я главный редактор и я решаю, кто будет работать со мной в команде!

– Я так и поняла, – сказала Кристина и встала. – Тогда я с сегодняшнего дня покидаю вашу команду.

– Ценой твоего нового проекта и зарплаты за месяц, – отрезала Пархоменко.

В кабинете воцарилось молчание, Кристина полузакрыла глаза от напряжения, а когда их открыла, то увидела, что в кабинет вошла Вишнякова.

– Вы довольны новым переводчиком или вас еще не познакомили? – спросила она, делая глупое выражение лица.

– Я довольна вами всеми по горло! – Выкрикнула Кристина и, хлопнув дверью, практически выбежала из кабинета.

По улице она шла против ветра и он почему то вызывал в ее глазах слезы. Она думала о том, что как невыносимо работать с взбалмошными женщинами, которые не понимают,

что творят. Но Кристина всегда была тверда в своих решениях, и ни на минуту не желала больше оставаться там. Она гуляла по Москве обдумывая, что ей делать дальше и где теперь искать работу, все ее статьи остались на флешке у Пархоменко, а вернуться ей не позволяла гордость.

Пошел дождь, но Кристина не спешила спрятаться под крышей и шла под проливными струями, думая о своей дальнейшей судьбе. Вымокнув окончательно, она зашла в ближайшее заведение. Это оказалось караоке клубом.

Присев за столик, девушка заказала глнтвейн, чтобы согреться. В левом углу сидел полный мужчина и пел песню «Владимирский централ» в микрофон. Отпив глоток горячего вина с гвоздикой, Кристина начала приходить в себя. Она достала платок и вытерла мокрое лицо и руки.

– Кристина? – услышала она голос за спиной.

– А ты что тут делаешь? – спросила она, обернувшись.

Дин стояла с кружкой пива и смотрела на нее.

– Напиваюсь в честь моего увольнения.

– А я в честь моего ухода.

– Вот как? – Дин присела за ее столик. – Ты вся дрожишь, вымокла...

– Сейчас согреюсь.

Не обращая внимания на ее слова, Дин сняла пиджак и набросила его ей на плечи. Кристину снова охватила дрожь, и пальцы непроизвольно сжали стакан горячего глнтвейна. Ее не удавшаяся карьера оставляла неизгладимый след в душе.

Кристина никак не могла заставить себя разжать пальцы и понимала, что что-то должно произойти, чтобы она сделала это. Ее дыханье вдруг сорвалось на всхлип и, разжав непослушные пальцы, она не выдержала и разрыдалась прямо за столом.

– Успокойся, Кристина, успокойся, моя хорошая.

И Кристина как-то быстро пришла в себя, выплавав всю обиду, которая скопилась у нее в душе на редакцию. Она допила глнтвейн и подняла заплаканное лицо.

– Спасибо, Дин, – подумав, как же она сейчас жалко выглядит.

– Переживем, – ответила ей Дин и встала, направившись к караоке экрану.

Взяв микрофон, она произнесла:

– Дорогие дамы и господа, я хочу спеть вам песню, которую посвящаю одной прекрасной девушке, которая не умеет проигрывать и никогда не сдается!

Она посмотрела на Кристину, и все повернули голову в сторону ее взгляда. Та смотрела на нее в изумлении, не смея пошевелиться. Проницательный взгляд карих глаз, безусловная привлекательность строгого лица, еле заметная усмешка на губах... и работник клуба включил музыку, заставив Кристину отвести глаза.

Дин пела на английском языке, но перевод был понятен, потому как это была ее любимая песня «Enjoy the ride» Morcheeba, которую она накануне давала Кристине послушать в наушниках. Кристина тогда нашла перевод в Интернете:

На закате закрываются ворота,
После ты уже не можешь выйти.
Ты можешь увидеть большую картину,
Узнать, в чем же дело.
Ты открыт для горизонтов,
Тебе не захочется возвращаться домой.
В ангельском саду
Ты никогда не будешь один.

Если ты запрешь свою дверь,
Никого не впускай.
Эта комната полна ничем,
Все под твоей кожей.
Встань лицом к окну,
Ты не можешь смотреть, как оно тускнеет.
И тебе никогда не поймать переменчивый ветер,
Если ты решишь остаться.

Но как же длинна дорога,
Камни, по которым ты идешь, исчезли.
Лунный свет ведет тебя,
Почувствуй радость быть живы,
День, когда ты перестанешь бежать,
Станет днем прибытия.
И ночь, в которой ты заперт,
Была дана, чтобы ты решил
Перестань гоняться за теньями,
Просто наслаждайся поездкой.

6

Дин жила неподалеку, и когда они с Кристиной вошли в квартиру, то вдруг возникло какое-то понимание и теплота.

– Ванная вон там, – сказала Дин. – Я буду рядом, сделаю тебе чай.

Она собиралась пойти на кухню, но, увидев, что Кристина дрожит всем телом, тихо выругалась и привлекла ее к себе. Ее обветренные губы прижались к губам Кристины с такой силой, что та застонала и ответила на поцелуй.

Когда Дин подняла голову, Кристина не пошевелилась, стоя с закрытыми глазами и ощущая удары своего сердца. Внизу живота у нее разливалось страстное ощущение, и она понимала, что Дин не может не знать этого.

– Рыжик, – сказала Дин, взъерошив ее волосы. – Я ударю тебя, если ты будешь отрицать свои сексуальные желания.

Как заколдованная Кристина пошатнулась и направилась к ванне. Закрыв за собой дверь, она подошла к душевой кабине, сбросила одежду и включила воду. Теплая вода наполняла ванную, когда она легла туда, расслабившись. Странные мысли молотком стучали в висках, когда в дверь раздался стук.

– Я налью тебе вина, – сообщила Дин. – Выходи на кухню, когда будешь готова.

Кристина прислушалась к звуку ее удаляющихся шагов и вылезла из ванной. Вытерлась полотенцем, натянула халат, что висел на вешалке, он подошел ей по размеру. В зеркале отразилось ее бледное лицо, и она плотно запахнула полы халата, заметив, что глаза лихорадочно блестят. Достав из шкафчика вафельное полотенце, вытерла волосы, а затем еще раз взглянув на свое бледное лицо в зеркало, вышла из ванной.

В квартире лилась музыка группы Morcheeba. Кристина уселась на мягкий стул и стала слушать красивые мелодии.

«Странно, – подумала она, – как все странно в этой жизни».

Прошло два часа с тех пор, как она заявила Ольге Пархоменко, что больше не хочет работать в редакции, и всего один час, чтобы понять, что ей не хочется отсюда уходить.

Мобильный телефон Дин заставил ее выпасть из задумчивости. Дин, услышав звонок, зашла на кухню. Задумчиво посмотрев на Кристину, она, прежде чем выйти в другую комнату, переключила песню на музыкальном центре.

Кристина сделала музыку громче, когда Дин вышла, чтобы не слышать ее разговора. Она открыла бутылку вина, стоявшую на столе, достав из шкафа штопор, налила себе в бокал.

Она так и сидела с нетронутым бокалом, пока не вернулась Дин.

– Как настроение?

– Выпить хочу.

– Что мешает?

– Тебя жду.

Дин налила себе вина.

– Ты позволила бы мне сейчас уйти отсюда, не воспользовавшись надвигающимися обстоятельствами? – спросила Кристина, отпив глоток.

– Что? – в голосе послышались грозные нотки, но Кристина пропустила их мимо ушей.

– Я благодарна тебе за все. Но ты думаешь, я не понимаю, почему ты пригласила меня в гости и мы пьем это вино?

– Прекрасно, – взгляд карих глаз был холодным и суровым. – Теперь мы обе знаем, что мы тут делаем, – Дин наблюдала за изменением выражения лица Кристины с грустной улыбкой. – Но откуда такое смятение?

Кристина, пошатываясь, поднялась со стула:

– В данный момент я не чувствую ничего, кроме презрения, и поэтому уйду.

– Презрения? – Дин беспечно прислонилась к двери, на ее губах все еще играла улыбка. – А хочешь, я не выпущу тебя отсюда, раз уж ты все и так знаешь наперед?

– Но чувства должны быть взаимными, – возразила Кристина, пытаясь убедить себя, что ей не угрожает никакая опасность, ведь перед ней всего лишь женщина.

– Ты все еще отрицаешь, что я тебе нравлюсь? – Дин с насмешкой внимательно смотрела на нее. – У меня создалось впечатление, что ты меня хочешь, когда я поцеловала тебя в прихожей.

– Это обманчивое впечатление, – сказала она с трудом. – Я отношусь к тебе как к другу, Дин, какие бы я чувства не испытывала, но мы с тобой можем быть только друзьями. А теперь позволь мне, пожалуйста, уйти.

Дин так крепко сжала губы, что кожа вокруг ее рта побледнела.

– Оставайся здесь и пей со мной вино! – Сказала она резко.

Кристина застыла на месте, а секунды тем временем складывались в минуты, сначала в одну, потом в другую.... Только тогда она заметила, что Дин уже нет рядом, открыв дверь, она вышла на лестничную площадку.

Кристина готова была вытерпеть все, лишь бы она не пошла ее догонять, чтобы остановить. Дин не пошла, и она вышла на улицу, осторожно оглянувшись, что за ней никто не идет.

Когда она добралась до дома, то сразу же забралась в кровать. Лежа с открытыми глазами, она ждала, когда же кончится эта ночь.

«Что мне делать? – в отчаянии думала Кристина, – как найти выход из такого положения, в котором я оказалась?»

Волнение и переживания трудного дня заставили ее тело отключиться.

Кристине снились образы Пархоменко, которая ругала и отчитывала ее, разрывая в клочья листы с распечатанной статьей, сверкающие злостью глаза Вишняковой и кабинет-каморка, где было трудно дышать. А потом вдруг всплыла Дин, словно в тумане, она смотрела на нее блестящими, почти черными глазами. Они словно две звездные воронки затягивали ее в странную бездну. Дин была обнаженной, и это было странно, ведь Кристина никогда не видела ее без одежды, но во сне она как будто знала это тело, словно то было родным. Торчащие ребра, маленькая грудью с аккуратными розовыми сосками. Ниже пояса все расплывалось, но загадочность будоражила и пробирала до костей. Дин обволакивала ее своей теплой кожей, отчего по телу Кристины разливался жар, переходящий в одно сплошное пламя, делаая ее рабой странного неподвластного ей желания.

Девушка в полудреме заёрзала на постели, ее растрепанные спутанные волосы разметались по подушке. Полуоткрытый пересохший рот жадно ловил воздух. Тело словно наполнялось невидимым духом, изгибаясь в дугу, а мышцы внизу живота сжимались и пульсировали.

Кристина проснулась от сильного ощущения похожего на ток, ударивший с одной точки и разлившийся по всем остальным зонам тела, и по влажности внизу поняла, что во сне в ее нутро проникла Дин. Осознание этого вызвало сильный испуг, она вскочила, приглаживая растрепанные волосы, лезшие в глаза. В задранной ночной рубашке и влажных трусиках она прошла на кухню, налив себе стакан холодной воды. Взглянув на будильник, стоявший на столике, поняла, что уже почти утро. В это время она обычно собирается на работу, но сегодня ей туда не надо.

7

Прошло три дня и Кристина, кое-как собравшись с мыслями, решила засесть в Интернет. По инерции она зашла на сайт «Феминизм по-русски» и увидела там две своих статьи.

Ну, надо же, Пархоменко их опубликовала! Внизу стоял автор статей – Кристина Карташева. Все же хоть что-то для нее сделала, а под статьями уже было много отзывов и комментариев читателей.

«По-моему статьи пользуются успехом у женщин, – подумала Кристина»

Именно сейчас она нуждалась в поддержке, а потому, недолго размышляя, стала отвечать на комментарии. С деловым лицом автора, девушка благодарила своих читателей, пока не раздался звонок на мобильный телефон.

– Кристина, я бы очень хотела тебя попросить приехать в редакцию, – сказала Пархоменко. – Нужно серьезно поговорить, мне кажется, я была не совсем права.

Не долго думая, Кристина собралась и поехала. Она понимала, что нужна Пархоменко, и та просто не сможет вот так взять и выкинуть талантливого писателя. Именно писателем сейчас чувствовала себя возгордившаяся редактор-корректор и, когда вошла в кабинет бывшей начальницы, то вид у нее был надменный.

– Здравствуй, Кристина, присаживайся...

– Конечно присяду.

Кристина села, заметив, что в кабинете собрались все. Фаина Вишнякова скромно сидела в дальнем углу на мягком стуле, отвернув от нее пылающее лицо, а Дин стояла, небрежно прислонившись к стене. Встретившись взглядом, она поздоровалась с ней, как будто ничего не случилось, и Кристина почувствовала странное разочарование. Это безразличие в карих глазах было слишком невыносимо для нее после полусонной ночи.

– Дорогие мои коллеги, я хочу исправить свою ошибку и снова пополнить ряды тех, кто так скоро их покинул, – начала Пархоменко. – А также загладить свою вину и устроить по этому поводу вечеринку.

– Ольга, ты хорошо это придумала, – Дин даже не смотрела в сторону Кристины. – После того, как статьи были помещены на сайте, а также в румынском журнале их аналогичные переводы мною.

– Да, я подумала, что таланты должны работать в моей редакции, – Пархоменко улыбнулась. – И я готова им хорошо платить.

– Двое талантов, как я поняла, – Дин сделала дерзкое выражение лица. – А что будем делать с третьим, бесталантом?

– Я не понимаю...

– Фаина, почему ты сегодня такая не разговорчивая? – обратилась к ее затылку Дин.

– Я думала, почему вы такие везучие, а я нет, – сказала та, не поворачиваясь.

– Ну, тебе же Ольга сказала, потому что мы таланты.

– Давайте не будем, – вмешалась Пархоменко. – Я хочу компенсировать вам то, что причинила неудобства и уволить Фаину Александровну после вечеринки. А вечеринка уже сегодня в 19 часов в ресторане «Точка», жду вас всех.

Эта решение оказалось полным сюрпризом для всех собравшихся.

– Ольга, ты гениальная женщина, – сказала Дин и направилась к дверям.

Ее стройная фигура мелькнула за дверью, и она, кажется не чувствовала, что три пары глаз смотрят ей вслед с разными эмоциями.

Первым нарушила тишину Фаина.

– Ольга, ты бесчувственная стерва! – Заявила она, встав. – Играешь людьми как марионетками! Сначала их уволила, а когда они принесли тебе успех, то меня выкидываешь!

– Все люди разные, – заметила ей Пархоменко. – Я никогда не думала, что ты мне станешь так противна.

– Сука!

Казалось сейчас что-то случится, и Кристина стала медленными глотками хватать воздух от надвигающейся бури. У нее внезапно перехватило дыхание, когда Вишнякова одним прыжком очутилась возле стола Пархоменко и вцепилась ей в волосы. Начальница завизжала, а уволенная стала рвать ее во все стороны.

– Драная сучка! – Выкрикивала она, сметая все со стола.

До Кристины вдруг дошло, что Пархоменко продолжает плести козни в том же духе и, собрав всю силу воли в кулак, выбежала из кабинета.

– Вечеринка обещает быть занимательной, – сказала она себе.

Девушка молча прошла в свой кабинет и включила компьютер. Она понимала и чувства Фаины и чувства Дин, но это все уже не трогало. Потому как ее карьера снова шла в гору, а это значит нужно работать и работать. В голове начали крутиться мысли о новой статье. День сначала был трудный, а к вечеру ей нужно еще заскочить домой, чтобы переодеться к вечеринке.

Кристина выпила несколько чашек кофе, чтобы чувствовать себя бодрой и, когда поднималась из-за стола, нечаянно обронила одну из чашек. Волнения овладевали ей, и нужно было отдохнуть...

Сегодня все складывается странно, как же выбраться из этой постоянной депрессии? Ее пугал предстоящий вечер, и она была не уверена, удастся ли скрыть свои чувства. Может, придумать какой-нибудь предлог, чтобы уклониться от вечеринки, но в голову не пришло ни одной путной мысли. Придется пойти и как можно блестяще сыграть свою роль, другого выхода не было.

Дома Кристина приняла душ, надела длинное зеленое платье с огромным золотым медальоном и поехала в «Точку», клуб в который пригласила их всех Пархоменко.

Заходя в холл, она искала знакомые фигуры. Неожиданно, она заметила Вишнякову, она была в черном узком платье, сильный макияж делал ее похожую на Шанель.

– Красиво вырядилась, курочка, – бросила та Кристине и прошла мимо к столу, за которым сидела Пархоменко.

Это пробудило в Кристине досаду, и она надула губы, поняв, что сегодня вечером будет нечто необычное.

Пархоменко была в голубом платье с открывающим декольте, голые плечи покрывала накидка из белоснежно песка. Она расплылась в улыбке, когда заметила Кристину.

– Нам уже налили бокалы с вином, девочки, – сказала она, делаю хитрую гримасу.

Кристина попросила налить ей бренди и сразу же осушила пол бокала залпом, чувствуя, как начинают успокаиваться ее возбужденные нервы. Это конечно не решения вопроса напиваться, но все же помогает. Она мелкими глотками допила бренди, улыбнулась Ольге и Фаине натянутой улыбкой и совершенно спокойно поднялась.

– Пойду, потанцую.

На сцене дул легкий ветерок, раздувая золотые волосы Кристины, и чуть поднимая подол ее зеленого платья. Девушка кружилась в танце, стараясь заглушить тревожные мысли.

– Тебе мартини? – спросила ей Дин, когда та, окончив танцевать, подошла к барной стойке.

– Да, спасибо, – Кристина взяла у нее бокал, стараясь не реагировать на небрежное касание ее пальцев к руке, и непринужденно сказала, усилием воли заставив себя улыбнуться. – Скажешь тост?

– Не скажу.

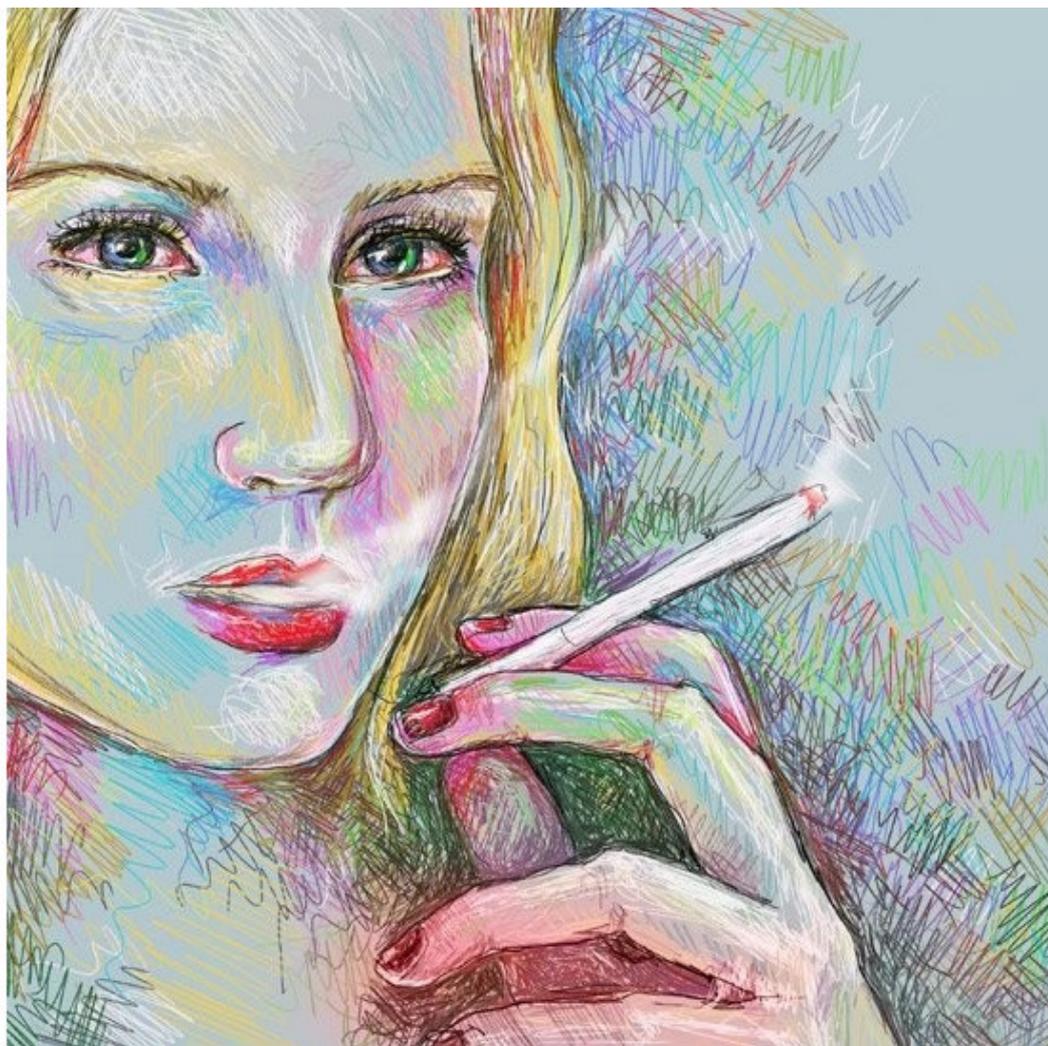
Отпивая мелкими глотками свой мартини, Кристина старательно следила за тем, чтобы выражение ее лица не выдавало бушевавших в глубине ее души чувств, и с облегчением поставила бокал, когда мужчина в костюме пригласил ее танцевать.

– Как вас зовут? – спросил он, когда они медленно закружились по паркету.

– Кристина.

– А меня Александр.

А зал наполнялся людьми, которые садились за столики. Кристина заметила, что Ольга о чем-то разговаривает с Фаиной и во взгляде той какая-то печаль и взволнованность.

Около 22 часов большинство людей столпились у барной стойки. Кристине не хотелось садиться за столик к Пархоменко и Вишняковой и она подошла к толпе выпивох. Однако, не сумев протиснуться сквозь грузные тела, девушка решила выйти на улицу подышать свежим вечерним воздухом. Устроившись возле перил на крыльце, она постаралась ни о чем не думать. Размышлять о том, что происходит, не хотелось, и она уже была сыта этим по горло. Из клуба редела веселая музыка, ударными звуками грохоча в ушах. Кристина заметила, что поднялся ветер, наполнив воздух запахом дождя.

– Exactly будет дождь, – раздался голос Дин.

Кристина повернулась и увидела стройную фигуру в высоких сапогах с огромными пряжками. Интересно сколько времени она стояла там, наблюдая за ней?

– Да будет, – сказала она. – Непременно будет.

– Жаль, – сказала Дин. – Я не люблю мокнуть.

Она подошла к Кристине, достала из кармана пачку сигарет и протянула одну:

– Куришь?

Кристина молча взяла предложенную сигарету, склонила голову к ее зажигалке, сощурилась от дыма и вновь откинулась к перилам, заметив, как ее губы расплылись в улыбке.

– Ты выглядишь потрясающе в этом зеленом платье, – насмешливо приподняв брови. – Странно, зеленый цвет не всем идет, а на тебе он просто потрясающ.

– Спасибо, – спокойно ответила Кристина. – Это мое любимое платье.

Дин внимательно смотрела на нее:

– Нервничаешь?

Она равнодушно пожала плечами, а Дин сжала губы:

– Ты специально испытываешь мое терпение?

– Мне нет до тебя никакого дела, – ответила Кристина, затянувшись сигаретой. – У меня свои проблемы.

– Не ври мне.

– Не вру, – Кристина боролась за свою гордость. – Так что не теряй времени зря и отправляйся за столик к Пархоменко и Вишняковой.

Кристина не ожидала, что Дин так грубо схватит ее за платье и оттащит от перил, на которые она облокотилась. Платье затрещало и надорвалось, обнажив белоснежное плечо.

– Непокорную воображаешь? – резко спросила Дин. – Ну ты нарвалась, детка!

Появление Пархоменко спасло положение. Чтобы не подумала начальница при виде той сцены, она и глазом не моргнув, бросила безразличным тоном:

– Дин, Кристина, пойдете за столик, я буду разговаривать о делах редакции.

– Да, – хватка Дин ослабла, и она выпустила край платья из крепкой ладони, потом одарила ее выразительным взглядом карих глаз и отошла. – Пойдемте.

Начальница не тронулась с места, пока она не исчезла в дверях клуба. Она не спускала глаз с Кристины, которая, почувствовав, что у нее дрожат ноги, оперлась на перила.

– Неужели я все испортила? – съязвила Пархоменко. – Как сексуальна была эта сцена!

– Да, – сказала Кристина, осматривая разорванное платье. – Можно написать об этом роман!

– Порой она срывается и ведет себя грубо, – Ольга подошла ближе и оперлась на перила рядом с Кристиной. – Ее беда в том, что она слишком грубая подчас даже жестокая, а потому очень проблемная личность. Она часто загоняет людей в тупик, припирает к стенке, порой набрасывается на скромных девиц, преследует и практически всегда получает свое. У нее реально мужской характер и действует она как самец, – не меняя интонации, она спросила, – она тебе нравится?

Кристина была готова к такому вопросу и, не задумываясь, ответила:

– Только внешне, она красивая.

– Да, интересная.

– Неординарная.

– Вижу, ты ее совсем не знаешь. В ней есть много подводных камней. Она становится очень жестокой, когда не получает того чего хочет.

Кристина слегка глотнула и тихо спросила:

– Что ты имеешь в виду? – и увидела улыбку, промелькнувшую на лице Пархоменко.

– Ты попала, девочка, вот что.

Кристина посмотрела на горящую сигарету, которую все еще держала в руке, недовольно поморщилась, потушила окурочек и выбросила его в кусты.

– Я, наверное, поеду домой, нужно выбросить это дурацкое платье.

Развернувшись, она прошла в дверь клуба и направилась в гардероб забрать свои вещи, чтобы потом вызвать такси. Теперь она гнала от себя странные мысли, которые в последнее время стали все чаще и чаще посещать ее. Однозначно, вокруг нее творился какой-то дурдом.

8

Дома Кристина сняла с себя разорванное платье и швырнула его на кровать. Достав из шкафа халат лимонного цвета, она быстро облачилась в него и направилась в кухню, заварить себе кофе.

Когда чайник закипел, и она налила в кружку кипятка, в дверь раздался звонок. Должно быть это соседка, в это время она часто навещалась попросить что-нибудь из вещей.

Когда Кристина открыла дверь, то удивлению ее не было предела.

– Я пришла извиниться за платье, – сказала Дин, покачав головой.

Ее легкая куртка была небрежно переброшена через плечо, белая рубашка расстегнута на две пуговицы сверху, на волосах были мокрые капли.

– На улице таки пошел дождь, – видя, что Кристина молча стоит в дверях, не зная, что делать, Дин брала инициативу на себя. – И я слышу ароматный запах горячего кофе.

– Я не... – начала Кристина, но, заметив мелькнувшее в карих глазах нетерпение, покорно отошла, пропуская Дин в квартиру. Сейчас было проще уступить, чтобы не вызвать интерес соседей по лестничной площадке.

В прихожей карие глаза насмешливо встретились с зелеными:

– Некоторые женщины не умеют проигрывать, даже когда знают, что проиграли.

Кристина отвернулась. Если Дин надеялась на ответную реакцию, то будет разочарована ее полным безразличием. В ее доме трудно вывести ее из себя.

В кухне Кристина достала еще одну кружку и насыпала в нее ложку кофе. Она чувствовала какое-то оцепенение, но была настроена решительно. После того, что случилось на крыльце клуба нужно быть предельно осторожной. Ей просто нужно заключить временное соглашение, пока Дин находится у нее в квартире.

– Как ты узнала, где я живу? – спросила Кристина, наливая кипятка в ее чашку.

– Однажды проследила за тобой.

– Вот как...

Она тихо и беспомощно присела на край стула, упрекая себя за то, что была не осторожна, и последние слова Пархоменко всплыли в голове. Кристина могла бы сделать неплохую карьеру в редакции «Феминизм по-русски», но эти странные женщины постоянно совали ей палки в колеса, не давая развернуть полет деятельности.

Но сейчас ее мысли тревожила одна опасность – поднять глаза и увидеть лицо Дин, взрывающее сейчас на ее сжатую фигуру.

«Что происходит! – кричали в голове мысли»

И куда бы теперь Кристина не спряталась, Дин будет всегда ее преследовать, пока не получит своего? Что? Что она хочет получить?

Минуты молчания, казалось, были вечными, пока Кристина не почувствовала на своей руке теплую ладонь. Она медленно выпрямила спину и встретила пристальный взгляд карих глаз, которые стали почти черными.

Осторожно поставив чашку на стол, произнесла:

– Зачем ты пришла?

– Ты знаешь, – неожиданно резко заговорила Дин. – Просто ты боишься себе в этом признаться.

– Я не понимаю о чем ты, – тихо сказала Кристина и услышала ее смех.

– Почему ты все всегда раскладываешь по полочкам, почему никогда не можешь отступить от жизненного образца?

Кристина побледнела, и ее грубость внезапно вернула ей силы.

– Ты ведешь себя со мной грубо, потому что не можешь заполучить? Ничего не поделаешь, придется смириться с мыслью, что не все в этой жизни можно получить.

– Вот как? – спросила Дин напряженно и вдруг, оказавшись перед ней, резким рывком дернула ее, стащив со стула.

С невероятной силой она прижала Кристину к себе, под стук падающего стула сзади. Повалив на пол, она задрала ее халат и провела по ноге крепкой рукой.

Ответ на страстный поцелуй был без всякой надежды на то, чтобы вырваться из объятий. А когда ладонь поползла выше и тонкие пальцы проникли под резинку шелковых трусиков, бедра, будто загипнотизированные этим движением, поддались на встречу.

– Для тебя, детка, у меня хорошая новость, – прорычала Дин, зубами расстегивая пуговицы на халате, почти вырывая их и выплевывая остатки ниток. – Румынский журнал хочет подписать с тобой контракт о том, чтобы ты взялась писать книгу о феминизме в России.

У Кристины расширились глаза от удивления, а грудь стала вздыматься и опускаться от прерывистого дыхания.

Теперь зубы вгрызались уже в нежные соски, оставляя следы слюны на розовых ореолах, а шаловливые пальцы внутри мокрых трусиков брали в плен непокорную плоть.

– Так что тебе уже не придется работать у Пархоменко.

Кристина застонала, чувствуя, что теряет последние силы сопротивления, ведь это была однозначная победа Дин.

Плоть с жесткими пальцами внутри сжимала мышцы внизу живота, не смея выпустить из себя ни один из них.

– Теперь ты, наконец, стала писателем, поздравляю!

Ощущение похожее на ток, ударившее с силой в 220 вольт, разлилось волнами по всем зонам тела Кристины.

– Я влюблена в тебя, рыжик, – шептала Дин, когда к ним вернулось какое-то подобие равновесия.

Кристина перевела дыхание и сказала:

– Ты могла бы повторить это?

– Да, – руки Дин стали грубыми. – Ты стала писателем! И ты хочешь меня! И только меня! А я буду твоим переводчиком. И есть один способ, который может подтвердить это мне.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Кристина, отведя глаза в сторону.

Дин помолчала, перед тем как ответить, а когда заговорила, голос ее звучал странно:

– Сейчас мы пойдем в спальню, и я повторю это.

Кристина онемела.

– Кристина, – в голосе Дин зазвучала жалость, она тряхнула ее за плечи и увидела капли слез на ее лице. – Ты самая непокорная девушка, которую мне когда-либо пришлось добиваться, – сказала она угрюмо, – сопротивляйся мне, но только не плачь, это разжигает во мне еще больший костер.

– Умеешь ли ты любить, так же сильно как одержима желанием, – произнесла Кристина тихо, дрожащим голосом.

– А ты? Умеешь ли так сильно любить, как сопротивляться своему желанию?

– Ты жестокая.

– И ты жестокая, видя мои страдания, – сказала Дин с чувством. – Я ждала, что и в тебе проснутся те же чувства что и во мне и злилась, что ты холодна. Но я клянусь, что почувствовала тогда, что нас повлекло друг к другу с первого взгляда, тогда в кабинете у Пархоменко, – ее голос снова стал резким, но интонация не изменилась, – помнишь тот вечер, когда эта сука нас уволила? И мы были у меня... Я всю ночь потом не могла заснуть жалея, что отпустила тебя тогда.

– Всю ночь... – прошептала Кристина с болью. – Всю ночь...

– Я пробовала выбросить тебя из головы, но из этого ничего не вышло, потому что спать спокойно я больше не могу. – Дин стала говорить более спокойно, – я понимаю, что у тебя есть парень в Краснодаре и ты никогда не любила женщин, но это приводит меня в такое отчаяние, что порой не хочется жить, – ее лицо вдруг помрачнело, – как же больно знать, что тебя никогда не смогут полюбить из принципа.

– Смогут... – Кристина высвободилась из ее рук и присела, прислонившись к стене, старательно избегая ее взгляда. – Смогут...

– Не знаю, – сказала Дин тихо. – Поэтому я буду любить тебя сегодня до потери сознания, пока ты не будешь умолять меня остановиться. Тем самым унять твою гордыню, – она робко улыбнулась, – и, видя твои слезы, я понимаю, что люблю тебя до безумства.

Кристина посмотрела на узкое красивое лицо, прикоснулась пальцами к обветренным губам, на которых так часто играла жестокая усмешка, и с удивлением подумала, что таких чувств она еще никогда ни к кому не испытывала, и именно это так сильно заставляет ее отрицать их.

– Если бы можно было все начать сначала, – сказала она. – Как будто мы встретились с тобой здесь, а не там в редакции...

Дин тихо рассмеялась:

– Я потеряла тебя сегодня навсегда, потому что обрела тебя сегодня навсегда.

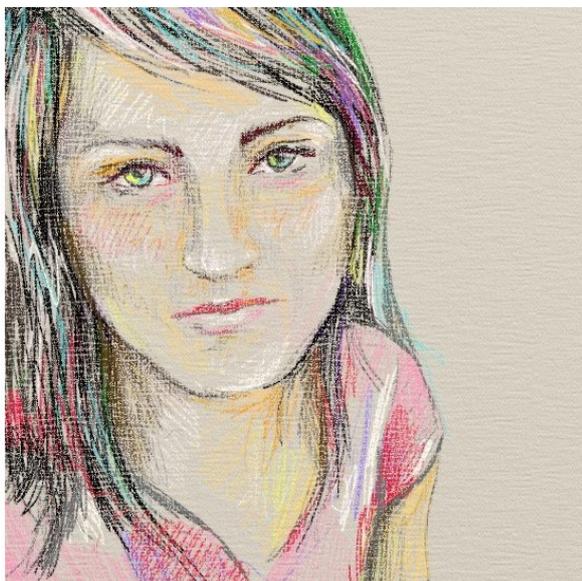
– Каламбур, но мудро.

– А сейчас мы будем снова бороться и наносить раны друг другу, потому что у нас самая безумная любовь друг к другу, и самое сладостное будет примирение в страсти! – Дин снова схватила Кристину и привлекла к себе, дерзко добавив. – Даже проиграв, я знаю, ты все равно выиграешь.

«Впрочем, как и ты, – с упоением подумала Кристина, – разве можно остаться равнодушной к такой необузданной нахалке, как Дин?»

(Москва 2013 г.)

Мусорщица

1

На работу в маленький городок требовались мусорщики. После долгих лет отстоя, промышленный городок Гаврильск решили расчистить и построить из него нормальный культурный город.

Тина приехала в город рано утром и сразу пошла устраиваться на работу. Делать ей все равно было нечего, да и за комнату в старом деревенском доме с протекшей крышей будет чем расплатиться. На работу ее взяли сразу, даже не спросив, какими судьбами она очутилась в этом богом забытом Гаврильске.

На следующий день, одевшись попроще, она вышла на работу. Должность мусорщицы ее вовсе не смущала, и девушка пребывала в прекрасном расположении духа.

Рассматривая интересные комнаты заброшенного бывшего Советского административного здания, Тина не спешила приниматься за уборку. Несколько мешков для мусора, доверху набитых всяким хламом, она положила на тележку, которую поставила в угол. Ее заинтересовали странные пустые комнаты, а также пыльные вещи ушедшей эпохи XX века. Девушка так увлеклась разглядыванием, что совсем позабыла о машине, ждущей ее снаружи с мусором. В машине сидел водитель, который уже начал беспокоиться, почему так долго не появляется новая мусорщица.

В одной из комнат Тина увидела обои, это были «Гомельобои», самые качественные в то время. Они до сих пор плотно сидели на стенках, нигде не отклеившись. Рядом стоял дубовый стол, на котором стоял старый чайник со свистком. Тина сняла чайник и, бросив его в угол, забралась на стол с ногами. Стол был прочный с резными ножками и даже не качался под ее ногами в жестких ботинках. Она достала из кармана куртки маркер и нарисовала черную линию на светлых обоях.

– Что ты делаешь? – послышался голос за спиной.

Обернувшись, Тина увидела молодую девушку.

– Я тут работаю, мусор вывожу...

– А зачем стены разрисовываешь?

– Да так, увлеклась...

– А я тут не одна, мы с девчонками пришли посмотреть на старинные вещи. Говорят их тут много.

– Да, есть, – ответила Тина, не слезая со стола.

– Ты мусорщица?

– Ну да, – Тина внимательно осмотрела девушку с ног до головы. – А ты кто?

– Не скажу, – захихикала девчонка.

– Думаю устроить эротический конкурс.

– Не поняла?

– А ты зови своих подружек, я расскажу.

В комнату вбежали три девушки. Они остановились посреди большой комнаты и внимательно стали рассматривать Тину, стоящую на столе. За ее спиной на стене уже была нарисована маркером табличка.

– Девушки, я предлагаю конкурс «Мисс самая большая грудь», – сказала Тина, доставая из кармана маркер и дорисовывая столбики в таблице.

Девчонки захохотали и стали снимать с себя одежду.

– Я запишу ваши имена в шапку моей таблицы, называйте их по очереди, – объявила Тина.

– Маша, Света, Олеся и Оксана.

Тина стала вписывать имена и когда обернулась, то девушки уже стояли перед ней без верхнего покрытия.

– А меня Тина зовут, – сглотнула мусорщица.

– Послушай, Тина, ты такая забавная, – подмигнула ей смуглая девушка по имени Оксана, которая вошла первой.

– Спасибо, ты неплохо подхватила мою идею, – сказала Тина и достала из заднего кармана две пластмассовые линейки на 20 см. – Только вот сможете вы измерить обычными старинными школьными линейками, которые я нашла здесь в мусоре, свою грудь?

– Надо попробовать.

Двое из девушек взяли линейки и стали их по-всякому прикладывать к груди.

– Ну? – Тина возвышалась над ними в своих широких джинсовых штанах, которые специально надела на работу. – Я жду ваши размеры, чтобы записать их на стене!

– 10 см!

– 15 см!

– 20 см!

– 18 см!

– И как вам удалось помереть их линейками? Пока лидируешь ты, Оксана, у тебя 20 см!

Тина спрятала маркер в карман.

– А значит ли это, что мне полагается приз? – выкрикнула Оксана.

– Призов здесь много, можешь выбрать любую старинную безделушку.

– Подари мне самую стоящую вещь из этого пыльного раритета.

Девушки рассмеялись.

– Ты думаешь, у нее что-то есть для тебя на примете? – оживилась Света.

– Ну конечно, раз она конкурс устроила, – отвечала ей живо Оксана. – А я тем самым посмотрю на сколько она оценила мою грудь!

– На все 100 баллов оценила, – подхватила Тина и обвела имя Оксана в кружок.

Девушки хохотали, но внезапно их смех прервал мужской голос.

– Что здесь происходит? – в комнату вошел водитель машины, который устал ждать мусорщицу. – Тина, почему ты не выносишь мусор, я уже заждаюсь. И как здесь оказались эти проститутки?

Увидав Тину на столе, а рядом с ней голых девчонок, водитель сначала стал смущаться, но неожиданно для себя понял, что попал в очень интересное положение, которое ему понравилось.

2

Накалывая на нож ломтики сыра, Тина с удовольствием запивала их смородиновым вином.

– Ты как сюда попала, чудачка? – спрашивал ее мужчина пятидесяти лет с чумазым лицом и мокрыми от вина усами.

– Приехала. Работать.

– В эту глушь? Молодая девка! Тебе, наверное, еще и 25 лет нету?

– 26, – отвечала Тина, отпивая из грязноватой чашки вино.

Она снимала половину дома в маленьком селе, недалеко от Гаврильска. Во второй половине дома жил водитель Газели Борис, пригласивший ее в гости на следующий вечер после первого выхода на работу.

– Вино я сам делал, как тебе? – спросил Борис, уставившись на девушку. – Вкусное?

– Да.

– А я до сих пор под впечатлениями от твоих забав с проститутками.

– Да, забавно вышло, я не знала, что они такие.

– А как меня увидели, так и разбежались кто куда, похватав шмотки. Странные они, на этом же и зарабатывают. – Борис засмеялся, обнажив прокуренные зубы.

– Ты ж страшный как черт, в баню бы ходил.

Мужчина на минуту окаменел от такого дерзкого ответа девицы, но потом понял, что, наверняка, это вино ее так развезло. Пусть говорит что вздумается, лишь бы хмелела покрепче.

У Бориса женщины не было давно, да и сыскать тут нормальной бабенки было невозможно, все то кривые то косые, нормальные уже давно покинули эту глушь. А Тина сама в гости пришла, и сама винишко пьет. Забава с голыми проститутками никак не выходила из головы у водителя. После этого он не мог заснуть всю ночь, ворочался в своей старой сырой постели и периодически вставал, подкидывая дровишки в печку, как будто это спасло бы его от бессонницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.